

Я обхожу молчанием нескольких писателей этой эпохи, как, например, Богдановича (1743—1803), автора поэмы «Душенька»; Хемницера (1745—1784), талантливого баснописца, бывшего предшественником Крылова; Капниста (1757—1829), писавшего довольно поверхностные сатиры хорошими стихами; князя Щербатова (1733—1790), который начал собирать летописи и произведения народного творчества и предпринял составление истории России, в которой впервые отнесся с научной критикой к летописям и другим источникам. Но мы не можем обойти молчанием масонское движение, начавшееся в конце XVIII века.

Масоны: первые проявления политической мысли

Распущенность нравов, характеризовавшая русское высшее общество в XVIII веке, отсутствие высших стремлений, низкопоклонство дворянства и ужасы крепостного права — неизбежным образом вызвали реакцию среди лучших людей России, и эта реакция воплотилась отчасти в широко распространившемся масонском движении, а отчасти в христианском мистицизме, корни которого лежали в мистических учениях, пользовавшихся тогда большой популярностью в Германии. Масоны и их «Общество друзей» предприняли серьезную попытку поднятия нравственного уровня массы, причем они нашли в Новикове (1744—1818) истинного апостола этого обновления. Он начал свою литературную карьеру очень рано, в одном из тех сатирических журналов, которые были обязаны своим появлением инициативе самой Екатерины в начале ее царствования; но даже в то время Новиков, в одном дружеском литературном споре с «бабушкой» (Екатериной II), показал, что он не сможет удовлетвориться одной лишь поверхностной сатирой во вкусе императрицы и что, вопреки ее желаниям, он будет добираться до корня тогдашнего зла, указывая на рабство и его глубоко деморализующее влияние на широкие круги общества. Новиков был не только хорошо образованным человеком: он соединял глубокие нравственные убеждения идеалиста с талантами организатора и делового человека; и, хотя его журнал (чистый доход с которого Новиков употреблял на филантропические и общеобразовательные цели) был вскоре запрещен «бабушкой», это не помешало ему основать в Москве, с большим успехом, крупную типографию и книжный магазин, с целью издания и распространения книг нравственно-философского характера. Его книжное предприятие (соединенное с госпиталем для рабочих и аптекой, из которой выдавались бесплатно лекарства беднякам Москвы) вскоре вошло в деловые сношения с книгопродавцами по всей России и разрослось до громадных размеров. В то же время его влияние на образованное общество росло с каждым днем и приносило самые благоприятные результаты. В 1787 году, во время голода, он организовал помощь голодающим крестьянам, причем один из его учеников пожертвовал для этой цели громадную сумму денег. Конечно, и церковь и правительство относились с большим подозрением к распространению христианства в той форме, в какой его понимали масоны; и несмотря на то, что московский митрополит аттестовал Новикова в качестве «лучшего христианина, какого ему приходилось встречать», Новикова тем не менее обвинили в политическом заговоре.

Он был арестован и, по личному желанию Екатерины, к удивлению всех знавших его, был в 1792 году приговорен к смерти. Его, однако, не казнили, но осудили к 15-летнему заключению в страшной Шлиссельбургской крепости, причем он был посажен в ту самую секретную камеру, где томился когда-то Иоанн Антонович. Друг Новикова, масон д-р Багрянский, изъявил желание разделить с ним его заключение. Новиков оставался в крепости вплоть до смерти Екатерины. Только Павел I освободил его, в 1796 году, в первый же день своего царствования; но Новиков вышел из крепости разбитым человеком и впал в глубокий мистицизм, наклонность к которому уже в то время проявлялась в некоторых масонских ложах.

Христианские мистики не были счастливее масонов. Один из них, Лабзин (1766—1825), пользовавшийся большим влиянием в обществе, благодаря литературным трудам, в которых он боролся с безнравственностью, окончил дни свои в ссылке. Впрочем, несмотря на правительственные преследования, и мистические христиане и масоны (некоторые ложи которых следовали учению розенкрейцеров) оказали глубокое влияние на умственную жизнь России. С восшествием на престол Александра I масоны получили возможность более свободной проповеди своих идей; выраставшее в обществе убеждение в необходимости уничтожения крепостного права, а также судебной и административной реформы, несомненно, в значительной степени было результатом проповеди масонов. Кроме того, довольно большое количество замечательных людей получили образование в московском институте